

— О, принц Уэйн, как раз вовремя. Приняв во внимание, о чём пойдёт речь, я рассудил, что нам лучше будет поговорить без посторонних глаз, — поприветствовал его Ордалас, когда принц вошёл в небольшой кабинет.

— Не имею возражений, однако, — заговорил Уэйн, усевшись на диване, — почему господин Голоньех здесь?

— А, я его только недавно принял на службу, но он очень даровит и во многом мне помогает.

— Вот как? — ответил парень, не выказывая своего внутреннего недовольства.

Каварин обладает долгой историей, хотя и никаких связей с Натрой, и конечно же должности многих подданных передавались по наследству. Явно что-то не так, раз властитель страны держит подле себя совсем ещё незнакомого человека. Уэйн задавался вопросом: как Голоньеху нужно было льстить Ордаласу, чтобы за столь короткий срок стать послом? Да, хитрости ему не занимать, но поразительно, что он пробился к вершине без покровителей.

«Так вот о каком «тонущем корабле» упомянул Грюйер...» — мысленно согласился Уэйн.

Принц оглянулся: позади стояла Зено. Ниним говорила, та ненавидит Голоньеха. Парень опасался, что она сорвётся, но, как ни странно, девушка держала себя в руках, стоя смирно и опустив взгляд.

«Всё будет хорошо».

В кабинете всего четверо — охрана с Ракламом ждали снаружи. В случае чего они бы схватили Зено и вытащили её из комнаты, но, похоже, это не понадобится.

— Что же, принц Уэйн, приступим. Как прошли встречи с прочими иерархами?

— Они выдвинули парочку условий, но в целом ответы я получил положительные. Вместе с вами набирается большинство голосов.

— Прекрасно, — восхитился Ордалас. — Подумать только, дружба с этими проходимцами дала плоды. Видно, вы и в самом деле потомок Галеуса.

— Первый апостол Леветии, что славился своей скупостью в речах? Слышал, во мне течёт его кровь, но с тех пор столько времени прошло, что кажется, словно никакой связи уже нет и в помине.

— Ну почему? Именно поэтому вы так далеко зашли. У вас чудесная родословная, принц Уэйн. Как жаль, будь у меня дочь вашего возраста — выдал бы её за вас.

Принц ничуть не расстроился, но в голове у него возник вопрос.

— Если мне не изменяет память, у Каварина была королева.

Уэйн не уверен, всё-таки Её Величество никогда не показывалась на публике, но Ордалас в его возрасте уже должен был обзавестись детьми. Юноша подумал на смертельную хворь, но король покачал головой.

— А, они не мои дети.

— Не ваши?

— Каких только учителей я им не давал — всё безрезультатно. Такие дети никак не могли произойти от меня... Простите, занесло, — опомнился государь. — Не извольте беспокоиться, вы не встретитесь с моей гнусной неверной женой. Я казнил её.

— Были ли у вас доказательства?

— Доказательства? — насупился Ордалас. — Что за чепуха. Они не показали качеств, достойных своего предка — этого уже достаточно.

Он возвёл свою династию в ранг святых и искренне верил, что его потомки должны быть гениями. Весьма логично со стороны Ордаласа подумать, что их обывательский склад ума — доказательство неверности жены.

«Ох чую, его корабль терпит настоящее бедствие!»

Это просто дикость. Будь то поданный или вассал — любой бы отвернулся от такого короля. Кресло в Святейшем синоде так и манило, но сомнения неотступно терзали Уэйна .

«Стил... м, нет, а если Кардмелия... ох... Может, всё-таки Грюйер... но и с ним я проблем не оберусь...» — принц перебирал в голове прочих иерархов, но приличного человека среди них всё не находил. Впрочем, иерархами становятся не только праведники.

Ордалас расценил молчание гостя как неодобрение его взглядов.

— Мне сдаётся, вы не понимаете всю важность крови, — недовольно прокомментировал он.

— Нет, что вы...

— Здесь нечего стыдиться. По молодости я тоже больше обращал внимание на заслуги, чем на

происхождение.

— Хотите сказать, что ошибались?

— Люди меняются, — заговорил король с ноткой ностальгии. — Талант, личные качества, предпочтения и амбиции... Всё непостоянно, текуче, как вода. И глазом не моргнёшь, и человек, от которого ждал великих свершений, вдруг превращается в ничтожество.

Уэйн не мог не согласиться.

— И как же поступать государям, когда дарование и верность истают подобно миражу? Как верить людям? Ответ: кровь, — Ордалас вскинул кулак. — Кем бы ты ни был — от происхождения никуда не денешься. И основа ему — история многих поколений династии. Только когда человек несёт на себе бремя великого рода, только когда от него зависит будущее его семьи — только тогда ему можно доверять!

— Ясно, — кивнул принц.

«НУ ТЫ И ОСЁЛ! — дал он королю короткую оценку. — То есть тебе настолько лень пораскинуть мозгами, что просто назначаешь кого попало, лишь бы герб фамильный завалялся? Совсем из ума выжил?! Ты же сам себя в угол загнал!»

В худшую ли сторону или в лучшую, но люди и правда меняются. Даже самый отважный солдат однажды захочет вернуться к семье целым и невредимым; даже самый неисправимый мыслитель, наставлявший людей на путь истинный, однажды сопьётся, проливая слёзы над несбывшимися чаяниями. В этом Уэйн соглашался с Ордаласом. И тем не менее изменения сами по себе не несут зло. Именно потому, что люди меняются, они могут и адаптироваться к новым условиям. Если вассал изменился, то сюзерену остаётся только признать это и найти новый подход в работе с подданным. Нужны деньги? Дай. Жаждет власти? Награди. Тоскует по родине? Отправь домой. Хочет отвлечься? Пускай прогуляется по кварталу красных фонарей.

«Люди меняются, но кое-что остаётся прежним: собственные желания всегда превыше долга службы. И их можно использовать, дабы заставить человека работать на тебя как проклятого».

Задача непростая, и края ей не видать, но Уэйн справляется. Не жалея свободного времени, он бродит по дворцу и наблюдает за подданными, подмечает их малейшие изменения в речи, жестах, мимике. Принц неустанно отправляет письма тем, кто вдалеке, пристально вглядывается в слова ответа или даже росчерк пера, а потом решает: освободить вассала от обязанностей или вызывать к себе — смотря к чему лежит его сердце.

Многое говорил о подходе Уэйна к управлению тот факт, что он легко подмечал изменения в человеке и даже мог предугадать их.

Но Ордалас решил не мучиться и отдал всё на откуп крови. Вот и всё. Принц не мог смириться с той мыслью, что так ведёт себя король по меньшей мере вдвое старше него.

«Да от тебя как от огня держаться надо — уже со всеми подданными на ножах, — решил Уэйн с отвращением. — Хоть тресни, работать с ним не хочется... Но что же делать?»

Уэйн метит в иерархи. И для этого ему необходим голос Ордаласа.

«Может, заполучить место в синоде, а затем быстро порвать с королём? А может, закончить встречу сейчас и объединиться с Грюйером?»

— Гм, похоже, я несколько погорячился. Прошу прощения, — извинился Ордалас.

— Нет-нет, ничего страшного.

Уэйн не врал. На самом деле он не думал ни о какой крови, да и вообще ему было на это плевать.

— Я так быстро забываюсь. В последние дни я даже не отягощал себя... — Ордалас на время умолк. — Чуть не забыл, — продолжил он, — вообще-то я бы хотел попросить вас о небольшом одолжении.

— Одолжении? И о каком же? — без интереса спросил принц.

«Как пить дать речь пойдёт о руднике».

Но Уэйн уже решил не связываться с «тонущим кораблём» — он не даст Ордаласу ни копейки.

— Не могли бы вы выслать мне парочку-другую белобрысых макак, что выращиваете у себя в Натре?

— Простите?

Парень не сразу осознал, о ком идёт речь. «Белобрысыми макаками» на западе звали фламийцев — это ясно как день. Но что значит «выслать»?

— Зачем они вам?

— Охотиться. Этакий способ отвлечься. Охота на зверьё — скука смертная, а на людей — страшный грех. И я буду вечность благодарить нашего великого и милосердного бога, что ниспослал нам человекоподобную добычу.

Уэйн погрузился в молчание. Ордалас неловко кашлянул.

— Я понимаю ваши чувства. Вы, верно, находите неслыханной дерзостью отправить дар божий кому-либо ещё. По молодости я извёл всех белобрысых, и уже давно охота не будоражила мою кровь. Полагаю, Натра активно их разводила, чтобы не допустить моей ошибки — как умно с вашей стороны. Ах, вспомнил, мне тут шепнули, что вы держите подле себя хорошую белобрысую макаку. Как насчёт поохотиться на неё вместе? Возможно, я немного не в форме, но мастерство так просто никуда не денется.

Зено, стоявшая позади юноши, заметила, как внутри него что-то изменилось. Должно быть, это не скрылось и от Ордаласа.

— Принц Уэйн, что-то не так? — смущённо спросил он.

— А, ничего, — ответил тот как в тумане. — Просто обдумывал кое-что.

— М?

— Но не беспокойтесь, я уже закончил. К слову, когда вы предпочли бы уладить этот вопрос? Сейчас или потом?

— М? Пустяки же — конечно сейчас.

— Что ж, тогда... — Уэйн улыбнулся, — рад был познакомиться.

Принц нагнулся через стол и ударил Ордаласа прямо в лицо.

— Угх?!

Короля отбросило на спинку дивана, и тот повалился на пол. Рядом стоявший Голоньех смотрел на происходящее широко распахнутыми глазами.

Уэйн перемахнул через стол, повалил дипломата на пол, затем развернулся и метнул припрятанный кинжал в сторону двери. Только что вошедший на шум стражник замер, пронзённый лезвием в лоб, а следом забежавший Раклам толкнул труп вперёд, не дав ему упасть в коридор.

— Ваше Высочество, что прои?... А, понятно, — капитану хватило одного взгляда, чтобы оценить обстановку. — Я покараулю снаружи. Пожалуйста, не тяните.

Он вытащил кинжал из мёртвого стражника и кинул обратно Уэйну.

— Ага, я быстро.

С клинком в руках парень подошёл к Ордаласу, который всё ещё корчился от боли.

— Ч-что вы делаете?

Он искренне не понимал происходящего.

Принц окинул его ледяным взглядом.

— Знаете, меня буквально разрывало от того, как бы поступить. В смысле я понимаю, что нарушаю сейчас всякие правила приличия.

— Что вы сказали?

— Ну как же, вы ведь сами решили уладить вопрос прямо сейчас. Так что в самом деле не будем тянуть.

Уэйн прижал кинжал к горлу государя.

— С-стойте! Я-я король! Член Святейшего синода! Потомок самого апостола Леветии! Да за кого вы меня держите?!

— За мусор.

Не мешкая и секунды, принц перерезал ему горло. Ордалас испустил немой крик и обмяк. Комнату заполонил густой запах крови.

— Зено, — позвал он девушку.

Та вздрогнула, словно вышла из оцепенения.

— В-ваше Высочес?.. А! Ч-что происходит?!

— Спокойно. Есть дело поважнее. Как с ним поступишь? — Юноша указал на Голоньеха. — Можешь сама о нём позаботиться.

Уэйн повернул кинжал рукоятью к Зено. Она без слов поняла, к чему клонит принц.

— С-с-стойте! Подождите, пожалуйста! — закричал Голоньех, заикаясь. — Смилуйтесь! Я ничего не скажу!

— Нет, — отрезал принц.

Голоньех было растерялся, но вскоре очутился у ног Уэйна.

— Я-я могу быть полезен, милостивый государь! Бог видит, я вас не предам!

— Ты с Левертом задумал отправить меня на тот свет.

Мужчина побледнел.

— Вы... вы всё не так поняли! Я-я не хотел! Леверт угрожал мне! Клянусь! Он хотел свергнуть короля и сам взять власть! Я бы ни за что с ним не объединился! Есть планы! В особняке! Я всё докажу!

Неожиданно клинок в руках Уэйна пропал.

— Заткнись, чёртвов предатель! — рявкнула Зено, направляя на того лезвие.

Голоньех отступил, но упёрся в стену. Кинжал сиял прямо у него перед носом.

— А-а-а! С-стойте! Что вам нужно?! Я всё отдам! Д-давайте догово!..

— ХВАТИТ! — крикнула Зено.

Сердце дипломата ушло в пятки.

— Хочешь сказать, ты не хотел?! Хочешь сказать, ты не предавал Марден?!

— М-марден? — переспросил Голоньех, дрожа, как осиновый лист. — Причём тут Марден?

Глаза девушки налились кровью.

Уэйн вздохнул.

— Весьма познавательно: одно неосторожное предательство может обернуться боком.

Похоже, Голоньех понял намёк и уже иначе посмотрел на Зено.

— Н-невозможно... вы ведь...

Но его ответ прервал кинжал, что пронзил горло.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1666864>